

Глава 205. Кажется, это будет битва по захвату Лепарда (продолжение)

- Ты что, не понимаешь, что ли?! Что будет, если мы начнем сражаться в полную силу прямо здесь! – произнес взволнованный Лепард, от всего сердца не желая сражаться с Фрау, но та лишь уставилась на него в ответ без каких либо признаков беспокойства.

Ее чрезмерная самоуверенность заставила Лепарда с подозрением задуматься о том, не владеет ли она случаем каким-то секретным оружием против него.

- Я герой зверолодей. И хотя я многим обязан Рении, это еще совсем не значит, что я должен подчиняться вашим приказам, не так ли!?

- Это приказ мастера!

- Тогда приведи его сюда! Или вернись снова, когда он прибудет в Клинг!

В словах Лепарда не было ничего необычного. В целом у Клинга и вправду не имелось никаких полномочий заставлять его что-либо делать. И с самого начала Лепард заявлял, что будет делать только то, что велит ему Рения.

- Мастер занят! Прямо сейчас Фрау представляет интересы мастера!

- Я не собираюсь склонять голову перед представителем!

Услышав это, Фрау негромко простонала. А сказавший это Лепард сделал вид, что не понял, что зашел слишком далеко.

Конечно, его оппонент был феей с диковинными способностями, но ее психика местами была не до конца зрелой, как можно было сделать вывод, основываясь на ее внешности. Если он продолжит препираться с ней, как сейчас, неизвестно, что она сделает, если почувствует себя обиженной.

Если бы кто-то спросил мнения самого Лепарда, он бы скорее всего сказал, что правильным подходом было бы успокоить ее, убедить и обсудить все с ней, но он уже был не в силах вернуть слетевшие с губ слова. Лепард сжал кулаки, полагая, что у него больше нет иного выхода, кроме как продолжить.

Однако Фрау, стоявшая перед решившимся на битву Лепардом, резко отклонилось от его ожиданий.

- Я понимаю. В таком случае мы поступим с вами должным образом.

В тот момент, когда Лепард насторожился, гадая, нападет ли она на него, в небе на равнине, которая должна была быть пустой, один за другим внезапно взорвался огненный столб. Они освещали равнину, начавшую погружаться во тьму из-за захода солнца, заливая ее ярко-красным светом, и Лепард прищурил глаза, прикрыв их рукой козырьком из-за ослепительной силы пламени.

Фрау развела руки, и за ее спиной вырвалось наружу несколько огненных столбов. Лепард с удивлением заметил, что ее обычное платье горничной с фартуком превратилось в черное платье, украшенное чрезмерным количеством золотых и серебряных аксессуаров.

- Ась?

- Герой Лепард, ты достаточно глуп, чтобы противостоять Фрау. Знай свое место!

Голос Фрау, который до сих пор был девичьим, даже детским, понизился на октаву, превратившись во что-то, что по какой-то причине звучало до странности приятно и мелодично.

Даже будучи удивленным переменой, Лепард сомневался в том, что этот огонь вырывается из-под земли. Как воин, он несколько раз видел заклинания, похожие на пламя, которые продолжали подниматься вверх с грохотом. Но ни одно из них не имело эффекта непрерывности. Он задался вопросом, а не могло ли это быть какой-то иллюзией, но исходящее оттуда тепло указывало на то, что эти огненные столбы были вполне реальными.

- Глупый герой, еще не поздно. Уступи мне. Остальные три героя уже находятся в моем штабе. Даже если ты сам бросишь мне вызов, это уже не имеет значения.

- Умм, прекращай. Ты что, изображаешь из себя короля демонов, что ли?

Словно не слыша Лепарда, который смотрел сейчас на нее прищуренными глазами с видневшимся в них насмешливым взглядом, Фрау продолжила, и, будто реагируя на ее слова, интенсивность огненных столбов увеличилась еще на один уровень:

- Или ты хочешь, чтобы твоя душа была уничтожена и искоренена в цепях вечных мучений? Хочешь подвергаться бесконечным крикам боли, будучи разрезанным десять тысяч раз? Хочешь узнать, что даже смерть не спасет тебя от моих рук?

С каждым словом в небе вспыхивали молнии. Из-за подсветки от молний и столбов Лепард не

мог видеть выражения лица Фрау, но ее улыбка полумесяцем вызвала неприятный холодок в позвоночнике.

- Я уже сказал, что ты похожа на Повелителя Демонов! Ты что, демон?!

- Я прекраснейшая фея, которая родилась в Кукрике и выросла в Клинге! – категорически ответила Фрау Лепарду, который кричал так громко, как только мог, чтобы доказать ей, что ее преувеличенная жуткость для него была не более, чем фарсом.

- Прекрасные феи так не поступают! Как ни крути, разве ты не похожа сейчас на последнего босса, сидящего на троне в самой дальней комнате замка!?

- Замка нет, и на троне я не сижу. Фрау сейчас просто стоит на равнине. Так что твой аргумент не засчитан!

- Гхаах...

Это было почти на уровне детской ссоры, но Лепард запнулся, так как не нашел слов, чтобы ответить.

- Фухахахаха! Глупый герой!

- Сучка... ты определенно издеваешься надо мной!

- Я не сучка, я маленькая девочка.

Лепард сдался, понимая, что словами не победить. Он чувствовал, что, вероятно, потерпит поражение, если будет продолжать в том же духе, как бы сильно не старался.

«И что тогда мне делать?»

- Фрау, если ты не собираешься возвращаться с Ренией, как я тебя просил, то у меня для тебя другое предложение.

- О, герой, давай послушаем. Что у тебя за идея?

- С древних времен существует традиция шлепать по задницам непослушных детей, которые не хотят слушать того, что говорят им взрослые!

Учитывая, что на охоту он выходил, как на легкое развлечение, Лепард не стал всерьез вооружаться. Его героическое снаряжение осталось в городе, и на руках сейчас были надеты

простые кожаные наручи, но все же стоило ему крепко сжать кулаки, вложив в них всю силу, как в воздухе вокруг тут же стала формироваться легкая дымка.

- Если ты заведешь дело слишком далеко, я не спущу этого так просто твоей заднице!

- И что именно ты собрался делать? – спокойно спросила Фрау, глядя на то, как Лепард начал сокращать разделяющее их расстояние, буквально источая в пространство убийственные намерения.

- Естественно... - сказав это, Лепард исчез из поля зрения Фрау. Как только она сообразила, что больше не видит его, Фрау тут же сместила фокус, обнаружив готового атаковать ее Лепарда с передней правой стороны. - ...Я буду бить тебя до посинения, пока ты не извинишься со слезами на глазах!

Его кулак, запущенный с такой силой и скоростью, что выпустил ударную волну в окрестности, был нацелен в лицо Фрау.

Из-за этого удара Лепарда, которому явно не хватало милосердия по отношению к противнику, окружающие солдаты задавались вопросом, что будет потом, если Фрау выдержит его. Но с точки зрения самого Лепарда, у него не было иного выбора, кроме как метить именно туда. В конце концов, его противница обладала сравнительно маленьким тельцем. Если бы он метил в любое другое место, а не лицо, то ущерб был бы незначительным, так как ему пришлось бы изогнуть свое тело в неприемлемую позу.

- Как и ожидалось от тебя, Лепард. Если оценивать героев с учетом его боевых навыков, ты занял бы первое или второе место, - сказала Фрау, даже не пытаясь заблокировать приближающийся кулак или увернуться от него. Ее глаза пристально смотрели на самого Лепарда, а не на его руку. - Но ты все еще наивен.

Фрау резко ткнула куда-то указательным пальцем левой руки, не отводя от него взгляда.

Все еще находясь в процессе атаки, Лепард собирался довести ее до конца, решив, что телодвижение феи не имеет к нему никакого отношения, но, по какой-то причине обеспокоенный странно дерзким отношением Фрау, он в конце концов взглянул в ту сторону, в которую она указывала. Несмотря на то, что отводить взгляд от противника посреди боя изначально было фатальной ошибкой для воина.

- Что...?!

Его кулак, который уже почти попал в лицо Фрау, был остановлен самим Лепардом на расстоянии волоска от мишени. Волосы Фрау резко всколыхнулись, но сама девушка не сдвинулась с места, изобразив дерзкую улыбку.

- Ты же знаешь, кто это, не так ли?

Лепард замолк, словно не в состоянии ответить на этот вопрос, и Фрау позволила тихому, сдержанному смешку сорваться с ее губ.

Там, куда смотрел герой, находилась Каэде, вздернутая в воздух и опутанная чем-то тонким и слегка покачивающимся, выросшим из земли. Ее одежда жрицы выделялась ярким пятном. Насколько он мог видеть, ее одежда была в порядке, без кровавых пятен или дыр, но сама Каэде висела безвольно, словно находилась в бессознательном состоянии.

- Фрау, маленькая ты сучка, что ты сделала с Каэдэ!?

- Хухухухуху... Герой, ты считаешь, что это правильный подход, спрашивать так кого-то о чем-то в такой ситуации? Обрати внимание на свое отношение и манеру говорить! Фрау не знает, что будет с Каэдэ... если я отдам приказ.

Позади скрипевшего зубами Лепарда все солдаты Клинга, которые на всякий случай оставались наготове, чтобы помешать герою звероловней сбежать в случае чего, изобразили удрученные выражения лиц. Конечно, захват заложников был эффективным методом, но сейчас Фрау шла прямо по тропе зла, и они, ее подчиненные, стали актерским составом, поддерживающим Злодея №1. И пусть у них не было ни малейшего намерения действовать как поборники справедливости, даже они понимали, что она зашла слишком далеко.

Однако Фрау явно не понимала чувств солдат. С глухим звуком одернув подол своего платья, она громко заявила неподвижно застывшему рядом Лепарду:

- Ну что ж, герой! Давайте сначала начнем с «Молю вас, скажите мне, госпожа Фрау...»

- Цк... п-п... пожалуйста, скажите мне, госпожа Фрау... - Лепард послушно подчинился требованию феи, сообразив, что не должен действовать неосмотрительно теперь, когда его возлюбленная была взята в заложники.

Конечно, Лепард не верил, что Фрау сделает с Каэде нечто из ряда вон выходящее, но в то же время он понимал, что не знает, что она вообще сделает с его любимой, пусть даже и не «чрезмерное».

- Слишком тихо! Ну что ж, Фрау - милосердный человек, поэтому я могу сказать то, что ты так хочешь узнать, - отозвалась фея, хлопывая ладонью по кулаку Лепарда, который продолжал сжиматься прямо перед ее лицом. - Она перебрала!

- Что...прости?

- В конце концов, она пала после того, как съела много сладкого и выпила огромное количество

напитков, наполненных алкоголем. Фрау тоже немного испугалась сначала... Конечно, Фрау планировала напоить Каэдэ и использовать ее против тебя как козырную карту в битве, но даже я не ожидала, что она продолжит есть, пока не потеряет сознание....

Фрау планировала спить Каэдэ, медленно подмешивая алкоголь в предоставленные сладости и черный чай, но поскольку потребление еды и скорость выпивки жрицы выходили далеко за рамки ожиданий, в какой-то момент Каэде внезапно просто вырубилась. Фрау подумала тогда, что Каэде сможет обнаружить что-то подозрительное с угощениями довольно быстро, но та в конечном итоге упала в обморок, даже не осознав этого сама. Так что Фрау просто приняла это как неизбежное. Она предложила изменить план и даже мобилизовала Путри-чан для транспортировки напившейся до полусмерти жрицы звероловцев.

- Вот почему не было другого выхода, кроме как использовать щупальца таким образом...

- Ты... это действительно подло... спить Каэде.

Лепард пробормотал эти слова, дрожа от злости и разочарования, а стоявшие за его спиной солдаты Клинга покосились на Фрау, согласно закивав головами. Однако один косой взгляд феи заставил их резко притихнуть и отвернуться.

- Итак, герой! Сдавайся мне, если заботаешься о безопасности Каэдэ!

- Ты что, дьявол!? Для начала скажи-ка, что ты планируешь делать с Каэдэ? Ты осознаешь, что если сделаешь что-нибудь плохое, это может превратиться в серьезную проблему!? В конце концов, она - высокопоставленная жрица звероловцев!

В отличие от героя, Каэдэ не считалась воином, поскольку была служительницей святыни. Если бы на ее месте был Лепард, любую ситуацию и ее последствия можно было бы объяснить тренировкой или результатами привычного недопонимания, но в отношении Каэде такие отговорки не сработали бы. Она обладала довольно высоким статусом, и проблемы с ней могли с высокой долей вероятности перерасти в проблемы между двумя расами, что было бы даже хуже, чем конфликт двух государств, как и говорил Лепард.

- Мы не причиним ей никакого вреда.

Ответ Фрау слетел с ее губ очень естественно. Ответ, который любой присутствующий считал бы разумным. Однако он сразу же снимал любую ценность с Каэде как заложницы.

Но стоило Лепарду указать на этот факт, как Фрау произнесла нечто возмутительное:

- Для начала, мы снимем с нее одежду.

- Снимете с нее одежду?!

Но Фрау бесстрастно продолжала разговаривать с Лепардом, который не мог поверить в то, что она только что сказала:

- А потом бросим ее в пруд, где живет Путри-чан.

- Что, черт подери, такое Путри-чан!? Ты, возможно, говоришь о щупальцах, удерживающих тело Каэдэ!?

- Все будет хорошо. Ее жизни не грозит никакая опасность. Более того, она могла бы попасть в рай.

Стоило Фрау улыбнуться после этой фразы, как на лбу Лепарда тот час же стали проступать капли пота.

Конечно, это не тот вред, который может сказаться на теле жрицы. Однако было совершенно очевидно, что с ней будут обращаться так, что телесные повреждения станут казаться лучшей альтернативой. Кроме того, оппонентом была Фрау. Если она говорила, что что-то сделает, можно было ожидать, что она сделает это почти наверняка. И если она действительно воплотит свой план в жизнь, не было никакой гарантии, что Каэде вернется к Лепарду в целостности и сохранности.

- Ну что ж, герой! Если ты хочешь, чтобы я благополучно вернула Каэдэ...

- Я понял! Я сделаю, как ты говоришь, поэтому, пожалуйста, отпусти ее!

Если бы его противником был король демонов, Лепард не смог бы отказаться от своей гордости как героя, и он, возможно, даже бросил бы Каэде на произвол судьбы. Однако теперь его оппонентом была фея-горничная Рении, пусть и выглядевшая сейчас как владыка демонов. Лепард решил, что должен обезопасить Каэдэ, пусть даже ценой жертвы своей воли и гордости.

Один из солдат Клинга, с удрученным видом наблюдавший за тем, как падает на колени признающий поражение Лепард, беззвучно подумал: «Наша горничная воистину страшна».